

В тот момент, когда казалось, что победа уже у него в кармане, Ли Цзя вдруг заметил, что у Ли Ле откуда-то взялась еще одна рука. В ней была зажата другая аллойная клина, которая вонзилась прямо в левый бок меха Ли Цзя, целясь в самую кабину пилота. Компьютер вынес вердикт: оба пилота погибли одновременно — ничья.

Такая шутка вышла за все рамки. Проиграть столь позорным образом Ли Цзя решительно не желал и мириться с этим не собирался.

— Выходи из игры, я покажу тебе всё так, чтобы ты умер без всяких вопросов, — бросил Ли Ле и отключился первым.

Истинным победителем этой дуэли стал вовсе не Ли Цзя, а как раз таки Ли Ле. Игроки, преклонявшиеся перед чистым мастерством, были в восторге: Ли Ле одной рукой выдавал один за другим смертельные приемы — красивые и безжалостные. Вот это настоящая игра про мехов! Ли Цзя же на его фоне выглядел слишком просто и бледно, так что его достижение попросту проигнорировали.

— Ли Ле, ты... — Ли Цзя замер при виде Ли Ле, не в силах договорить вторую половину фразы.

К культе его левой руки крепился механический протез, который странно подергивался.

Ли Ле сиял от гордости.

— Сечешь? Это новая разработка компании KAU, создателей игры МехаВар. Мой Однорукий Генерал уже прославился на всю игру. В качестве бонуса мне бесплатно выдали этот механический протез. Говорят, если пустить такую высокоточную штуку в продажу, она обойдется в безумные деньги. Ну как, круто?

Ли Цзя знал, что корпорация KAU занимается всем подряд — от оружия до видеоигр. Для компании с таким широким профилем, затрагивающим множество сфер, создание подобных высокоточных имитационных технологий было вполне естественным. К тому же инвалидов возраста Ли Ле действительно хватало, и если бы такие штуки поступили в продажу, это стало бы для правительства неплохой компенсацией пострадавшим в прошлых войнах.

Внезапно Ли Цзя насторожился:

— Ты же владеешь обеими руками, с какого перепугу ты дрался со мной одной?

Ницше, устроившийся на левом плече Ли Цзя, вытянулся тонкой полочкой, прижался к его воротнику и вовсю глазел по сторонам, замышляя что-то странное.

— Глянь-ка сюда, — Ли Ле протянул инструкцию и ткнул пальцем в строчку.

Примечание для покупателей: механический протез является высокоточным прибором, не предназначенным для резких ударов и столкновений. В игре сила руки заменяется на физическую силу обычного взрослого мужчины.

Если говорить прямо, эту штуку можно использовать лишь как бытовой инструмент. Стоит попробовать помахать ей в драке с железным кулаком — и после пары ударов манипулятор наверняка откажет.

— Тоже верно, никакая техника не выдержит, если ей всё подряд крушить. И всё-таки, кто из нас выиграл?

— Хоть и ничья, но... если переиграть, ты победил.

Ли Ле вспомнил тот момент, когда в самом конце был пойман за правую руку — сам он толком и не понял, как это произошло. В отряде спецмехов ценили только реальную силу, и в том, что он уступает Ли Цзя, Ли Ле никогда не сомневался.

Приятно! Впервые добиться признания от Ли Ле, услышать такое из уст этого упрямого и вечно стремящегося к победе парня — дорогого стоило.

Эта схватка оказалась для Ли Цзя лишь мимолетным эпизодом в реальной жизни, зато Ли Ле она принесла оглушительную, грандиозную популярность. Образ закаленного в боях ветерана с ограниченными возможностями, который продолжает упорно бороться за свои жизненные идеалы, стал примером для подражания.

На электронных табло во всех торговых кварталах крутили яркие моменты того самого матча Ли Ле. Наряженный в безупречный мундир Ли Ле, стоящий на фоне охваченного пламенем поля боя и провожающий взглядом уходящих вдаль боевых товарищей, под трагическую музыку медленно отдавал воинское приветствие.

Там было всё: и мощь, и слезоточивая драма, и настоящий героизм. В завершение фанаты смонтировали ролик «Призрак против Однорукого Генерала», где Ли Ле яростно отражает смертельный удар Призрака, а после победы взмахивает своей металлической рукой и безмолвно ревет в небеса, где вспыхивают знакомые лица боевых товарищей.

Вышла на редкость креативная реклама механического протеза, ради которой Ли Ле пришлось отработать свой долг перед рекламодателями. Единственным, кто от этого бесился, был Ли Цзя: главным злодеем в ролике выступал именно его Призрак.

Прогуливающиеся девушки-красавицы глазели на экран:

— Пилот этого красного меха такой подлец!

— Точно, у человека всего одна рука, а он всё равно издевается.

— Бессовестный.

— А тот однорукий пилот такой стильный!

— Ой, малышка, да ты влюбилась?

— Фу, какая гадость.

.....

У Ли Цзя от злости едва ли не лицо почернело. Да как ему теперь, черт побери, показываться в МехаВаре? Он вообще-то мужчина в расцвете сил, а теперь про него знают все девчонки на улице, не говоря уже о братве и подругах по игре. И что за урод смонтировал рекламу, даже игровой ник поленился скрыть? Вот блин, пора домой.

— Ли Ле, я у тебя что, всего разок денег выиграл? Обязательно было так меня подставлять?

Ли Ле неторопливо поднял со столика высокий бокал, сделал маленький глоток, прикрыл глаза и смачно причмокнул, распробуя вкус.

— Тьфу, ну и павлин же ты, аж мурашки по коже.

Раньше Ли Ле, сколько бы ни было налито, всегда осушал бокал за один присест, а сейчас этот манерный пафос вызывал лишь желание поежиться.

— Да что ты понимаешь? Я теперь, то есть мы... в общем, я человек, ступивший на звездный путь. Элегантность, благородство, хорошие манеры — теперь для меня обязательная программа. Как тебе этот костюмчик? — он качнул плечом, указывая на свой смокинг.

— Ну, на человека похож. На урода, — Ли Цзя развернулся и бросился бежать.

Правда, не успел сделать и трех шагов, как Ли Ле свалил его на кровать.

Тот вытащил конверт с приглашением:

— Сегодня я тебе, сопляку, кое-что покажу. Я буду сниматься в кино!

Ли Цзя, конечно, не поверил ни единому слову, но взял конверт и заглянул внутрь.

Уважаемый мистер Ли Ле!

Ваш образ и харизма покорили режиссера мистера Фелпса. Съёмочная группа целиком и полностью надеется на сотрудничество с Вами в нашем новом фильме «Кровожадный ягненок»...

Фелпс? Да это же крупный режиссер! И пусть ему предлагают роль второго плана, с такой неказистой физиономией, как у Ли Ле, он наверняка сыграет какого-нибудь дуболома, который прет в бой со страшным тяжелым оружием наперевес, а потом героически погибает от вражеской руки. Именно такие роли сильнее всего врезаются людям в память.

Ли Цзя медленно опустил приглашение, в его глазах уже зажглись зачарованные звездочки:

— Красавчик-дядюшка, как прославишься, обязательно прикрой меня!

Его отношение изменилось так стремительно, что Ли Ле и Ницше остолбенели от изумления — хотя у Ницше даже языка не было.

— А ты вообще играть умеешь? Сможешь в кино сняться? — задал Ли Цзя вопрос, который считал самым серьезным.

Ли Ле самодовольно усмехнулся:

— Когда я служил в спецназе, чего только не прошел: симуляции, засады, разведку, скрытое проникновение... А эта ваша актерская показуха? Для меня раз плюнуть. Я три месяца пробыл связным в тылу врага, и эти тупорылые офицеры ни о чем не догадались!

Судя по тому, с каким восторгом он это ведал, воспоминания были самыми теплыми.

Вскоре все погрузились в свои дела. Как только пришли результаты экзаменов, Ли Цзя тут же кинулся в школу, продираясь сквозь толпу в поисках своего имени.

В группе двоечников его не было.

В середняках тоже.

В отличниках не оказалось. Неужели эти гады засчитали ему неявку?

— Черт! — у Ли Цзя отвисла челюсть. Баллы зашкаливали. История, математика, физика, биология, география — везде максимум, да и гуманитарные предметы были сданы на безумно высокие оценки.

Мать твою, проверяющие явно ослепли от счастья.

И он первый, черт побери! Ли Цзя от охватившего восторга едва соображал, руки дрожали, не находя себе места.

Всё, всё это заслуга Ницше! Он поднял левую руку и принялся самозабвенно её целовать, разбудив дремавшего внутри паразита.

— Эй, Ли Цзя, ну ты и ловко же меня обвел! — сзади на плечо легла тяжелая пухлая рука.

— Мелкий... Ой, Роси, это ты.

Перед ним стоял пухляк Роси.

— Ну ты и шифровался! Занял первое место в школе — да что там, может, и во всем городе! — а сам со смешком заливался: «Я еле-еле на двести баллов напишу!».

Передразнивая голос Ли Цзя, толстяк комично скривил лицо.

— Пошли, я угощаю, посидим как положено!

Назвать состояние Ли Цзя воодушевленным было мало — мир казался маленьким, а его собственный результат — абсолютной вершиной.

Уходя, Ли Цзя бросил взгляд на доску результатов. На втором месте ожидаемо шла Линь Сюэ с 678 баллами — всего на 3 балла меньше. Мощно, вот это истинная сила. Впрочем, Ли Цзя уже твердо уверовал, что они с Ницше единое целое: он — это Ницше, а Ницше — это он. Смельчак, который посмел бы назвать Ницше монстром, оскорбил бы его самого, а за такое полагалось бить морду.

Правда, он позабыл, что, кроме него самого, никто Ницше монстром и не называл.

А пухляк набрал 615 баллов, оказавшись на пятой строчке. Если Ли Цзя не изменяла память, с таким результатом Роси балансировал на грани.

— Роси, ты с такими баллами...

— Ой, и не спрашивай. Если так пойдет, меня тоже светит отправить в Синьяс, — вздохнул тот.

С подобным баллом путь в любое старое престижное учебное заведение был заказан, оставалось уповать лишь на факультет мехов в Синьясе.

Ли Цзя сиял всеми красками триумфа:

— Да куда ни поступи, всё одно — в конце концов все равно топтать в армию. Когда мне разобьют меха, без тебя не обойтись. Так что я начинаю тебя подкупать прямо сейчас: смотри у меня, не забудь поставить пару лишних деталей!

Пухляк рассмеялся, оценив шутку.

Ли Цзя был абсолютно прав: какую бы школу они ни выбрали, финал один — армия, и именно там вершится настоящая судьба. А пока что поступление в академию — лишь трамплин. Его собственной целью было пробиться в научно-исследовательский отдел военных мехов.

В мыслях Ли Цзя уже всю бороздил космические просторы на боевой машине, считая всех врагов на пути — непобедимый владыка небес и земли.

Классический синдром мех-фантазера. Откуда в этом мире взяться столь бахвальным машинам?

<http://bllate.org/book/22025/2289734>